

И Я УВИДЕЛ ДРЕВНИЙ КАРАВАН

Известный историк джаза, Почетный Кавалер «ВК» Алексей Баташев 16 лет писал книгу о своих предках. Мы предлагаем вниманию наших читателей ее вступительную главу. Книга «Баташ» будет представлена на Книжной ярмарке 8 сентября в 16.00 у стенда издательства «Библио-глобус».

Вдумайтесь, ведь если провести генеалогическую линию вглубь веков от любого современника, то она пройдет своим путем из одной эпохи в другую, нанесет причудливую траекторию на поверхность земли, возможно, будет пересекать границы государств и племен, переходить из одной языковой среды в другую, от воина к ремесленнику, от торговца к землепашцу, от таланта к человеку скромных способностей, а может быть, и от гения к бестолочи, от богатого к бедному, от мерзавца к святому или наоборот; эта линия будет подниматься и опускаться по социальным ступеням, идти через сражения и тюрьмы, сквозь троны и галереи, вспышки потрясений и равнины будничной, скучной жизни, в которой, слава Тебе, Господи, ничего не происходит.

Не совокупность ли подобных линий есть подлинная история человечества, рукотворная книга судеб? Такой книги нет, да и может ли она когда-нибудь быть написанной?

Я стал собирать материал для такой книги. Не для всей, нет, только для одной миллиардной ее доли. Боже мой, сколько страниц пришлось мне перелистать в библиотеках и архивах в разных городах и даже разных странах, со сколькими людьми встретиться, списаться, созвониться! Я все больше и больше втягивался в эту работу, потому что понял: я просто приговорен к ней и не имею права ее бросить.

В отличие от прочих концепций истории, — то как истории государств, то как истории народов, то как истории общественной мысли или общественных движений, — тот взгляд на историю человечества, который я себе вообразил, имеет в своей основе живую связь между родителями и детьми.

Никто не отрицает, что от первых вторым что-то передается, и далеко не все, воспринятое нами, нам же и известно. Вряд ли эта передача одномоментна, скорее всего она длится всю жизнь и, возможно, выходит за ее пределы. В том, что нам передали папа и мама, есть частица принятого ими от своих родителей. Следовательно, нами может быть воспринята весть от самых древних наших пращуров. Генеалогическая линия — это линия связи! Телефон рядом. Стоит только поднять трубку. Однако если за суетой мы не вспоминаем о ней, если те, кто дал нам жизнь и покинул ее, нами забыты, то эта связь себя в полной мере и не проявляет.

Дева Мария, пророк Магомет, ангел или Иисус Христос могут явиться только глубоко верующим людям, ибо они постоянно обращаются к Ним с молитвой. По сотням источников, по книгам, рукописям и устным рассказам я уже довольно знаю о Баташах и Баташевых, я думаю о них, я пытаюсь представить, как они жили и что с ними происходило, и вот уже от постоянного прикосновения к нитям, связывающим меня с прошлыми поколениями, этот заброшенный канал неведомой связи начал пробуждаться.

Я закрывал глаза и явственно видел какие-то картины, каких-то людей, иногда слышал голоса, но порой речь мне была непонятна, это был какой-то невнятный мне язык. Я видел, как внезапно остановился древний караван, шедший по безлюдной пустыне, как люди хоронили своего вождя и насыпали над его гробницей колоссальную пирамиду. Я оказывался зрителем каких-то переездов, каких-то свадеб и смертей, видел человека за столом, который что-то писал, но лицо его было скрыто от меня. Кое-что из увиденного мне было ясно, смысл другого я не мог разгадать.

Каюсь, я порой опирался на антинаучные методы, верил легендам, не доверял авторитетам. Увлекался запальчивыми версиями истории, выдвигаемыми людьми с порядочной репутацией, но не принадлежащими к профессиональному цеху историков. Я просто подумал, что если бы человечество доверилось лишь профессиональным историографам, оно бы никогда не узнало ни о Христе, ни о других пророках, ни даже просто о героях народных легенд и мифов. Я же хотел узнать о людях, благодаря которым я появился на свет.

Постепенно составилось громадное, ветвистое, многовековое древо Баташевых — десятки и сотни моих предков, их потомков. Теперь я живу вместе с ними, и порой мне кажется, они мне помогают, охраняют меня. И первое, что меня поразило, — невероятное разнообразие человеческих качеств во всем их мыслимом диапазоне. Я невольно подумал: а есть ли вообще родовые черты? А если они существуют, то остаются ли после них следы?

Однажды на Урале, куда я поехал, чтобы побродить по тем местам, где жили мои отец и дед, я встретил старую женщину, которая на мой вопрос стала тотчас рассказывать об их жизни чуть ли не столетие назад так, как

будто это было вчера. Кое-что я уже знал от мамы, что-то было новым. Эта старая женщина, с которой мы не были знакомы еще минуту назад, оказалась свидетелем истории моего рода, то есть того, что, кроме членов нашей семьи, никто вроде бы не мог знать. На меня это произвело огромное впечатление, почти как доказательство объективности существования материи.

Я думаю, что наши представления об истории, о прошлом должны обязательно сильно измениться в Третьем тысячелетии. Та история, что мы знаем, — это еще черновик. Нужно сообщать с помощью новых технологий осмыслить накопленную на земле информацию и заново написать Всемирную Историю Человечества как историю одной большой человеческой семьи, общего дома. Хватило бы только желания, ресурсов и смелости.

Я начал собирать сведения о моих корнях, когда подобные занятия были большой редкостью. Теперь я вижу многих людей, вовлеченных в генеалогические исследования. Сотни и тысячи захотели узнать, кто они и откуда. Поэтому я надеюсь, что мой опыт и мои выводы заинтересуют других. Вместе с тем я не питаю особых иллюзий, что у всех читателей хватит терпения прочесть книгу целиком. Что им судьба чужих предков? Своих бы сыскал.

Поэтому я решил обращаться к тому читательскому кругу, который выбрал с самого начала: это мои дети, несколько оставшихся родственников, кто-то из немногих друзей. Это позволяет мне быть максимально откровенным, ничего не стесняться, как это принято между своими людьми.

И последнее. Я с большим сомнением назвал свою книгу романом. С одной стороны, эпический характер и физический объем текста, сотни персонажей, с другой — полное отсутствие сюжета. Вернее, выдумки. Мною не придумано в этой книге ни одного имени, ни одной даты. Факты подлинные, хотя их детали — в малом числе случаев, которые все равно невозможно проверить, — внушены моим воображением до такой степени, что я готов поручиться за их истинность, ибо (хотите верить, хотите нет) я многое как бы видел своими глазами, я это знаю. Поэтому я назвал свое исследование не только историческим, но и художественным. Хотя скорее всего последний эпитет — мой каприз от радости, что я в меру сил выполнил поручение, данное мне свыше. ■

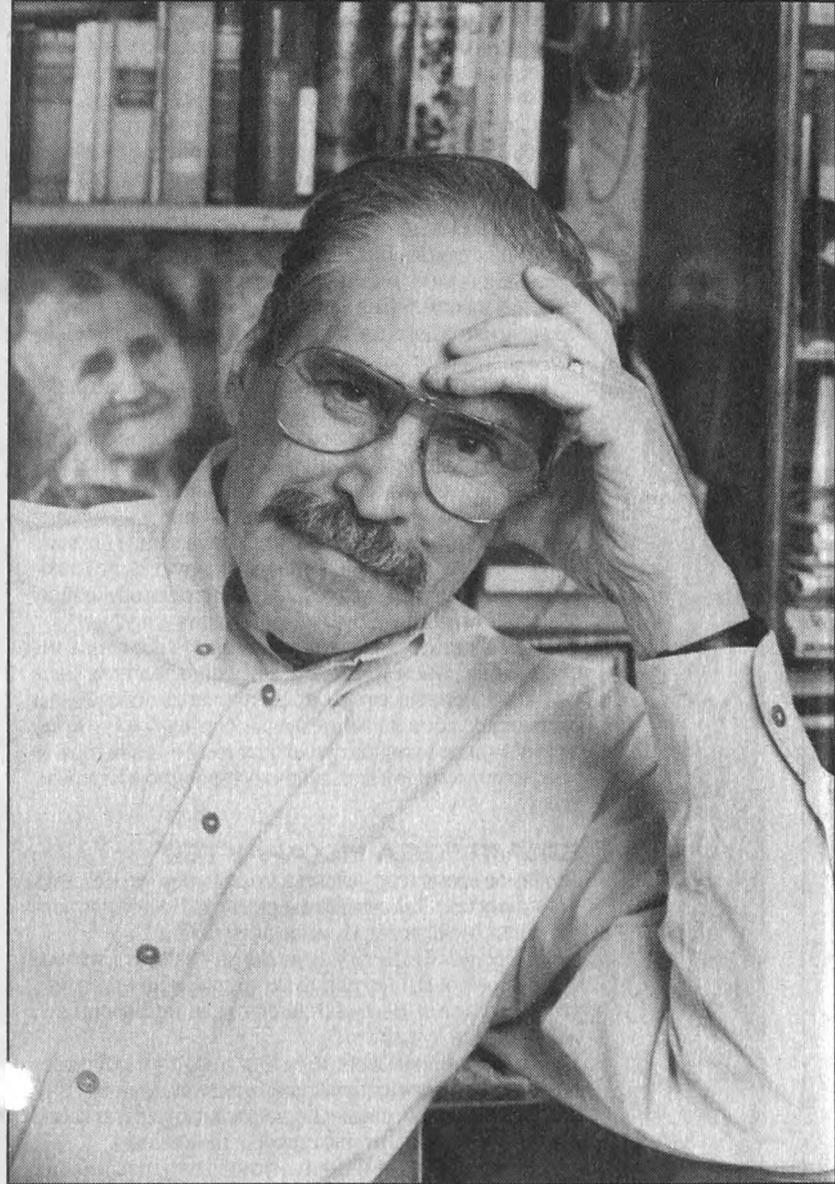

ФОТО АЛЕКСАНДРА ЗАБРИНА

Я никогда не принимал решения написать эту книгу. А если бы мне и пришло в голову подобное безумное намерение, я ни за что не смог бы его осуществить, потому что это выше человеческих сил. Просто однажды я как бы услышал приказ собирать ее из праха времени и писать. А приказы всегда легче исполнять, чем собственные замыслы.

Речь пойдет о людях и об истории. История, вечная спутница человека, говорит об эфемерном. Она — единственная область знания, субъекты которой, появившись однажды, исчезают навсегда. Возникают и сходят со сцены народы, династии, государства (целые империи, одна эпоха сменяет другую), исторический ландшафт при единственно возможном взгляде назад выглядит горной цепью над низкими облаками: отдельные вершины на белом поле, не связанные между собой.

А как-то раз меня поразила удивительно простая мысль. У каждого мальчика обязательно есть или был отец. У этого отца тоже обязательно был отец, а также дед и прадед. Эта цепочка от сыновей к отцам и от отцов к дедам уходит в бесконечное прошлое, нигде и никогда не прерываясь. Точно так же, как линия от дочери к матери и от нее к бабушке, прабабушке и так дальше, дальше, до Евы и Адама. Первый вывод из этого хоть и не-

сколько сентиментален, зато важен для нашего общественного самопонимания: похоже, что мы все родственники, а если даже и не все, то родственников у каждого из нас значительно больше, чем мы думаем. Зато другой может укрепить наше индивидуальное самоощущение: каждый из нас — потомок древнего и славного рода.

Чтобы знать свою линию, нужно совсем немного: только чтобы отец с матерью сказали своим чадам то, что те узнали от своих родителей. Почему же, если это так просто, мы не ведаем собственных истоков?

А ведь если бы знали, то нам открылось бы невероятное. Предком исконно русского человека в каком-то колее мог бы оказаться германец, вавилонянин или африканец, ибо нашему славянскому этносу всего каких-то неполных полтора тысячелетия. Даже считающий себя «евреем в сотом поколении» обнаружил бы, что его праотцы в какие-то веки говорили на совсем другом языке, а еврейского народа в те поры вообще не существовало. Ведай мы своих предков, мы могли бы знать, что среди них был кто-то, прочертивший яркий след в истории; кто-то вложил свою крупицу в окружающий нас мир, а кто и просто оставил по себе добрую память. И, может статься, мы бы постарались походить на них, быть их достойными.